

Фашизм в сегодняшней Британии — левые и Национальный фронт [1976]

Послевоенный антифашизм

В ходе второй мировой войны официальный антифашизм слился с патриотизмом, так как различные государства провозглашали себя частью «антифашистского» крестового похода. Хотя многие из рядовых солдат в «народной войне» были искренне антифашистски настроены, ни одно из правительств не имело ни малейшего намерения увлечься какой-то пропагандой свободы. Стоило рядовым и партизанам одержать победу над фашистскими силами, как наступало время обеспечить возвращение к обычному порядку дел.

Хотя бывших фашистов и вербовали для участия в холодной войне, фашизм оставался малозначимым явлением, пока новый рост социального напряжения в шестидесятых и семидесятых не позволил им вновь мобилизоваться. Здесь — статья из [британского] журнала «Анархия» (Anarchy), вторая серия № 20 за 1976 год, которая рассматривает реакцию на Национальный фронт, бывший тогда главной фашистской группой в Британии. В семидесятых (как и в тридцатых) антифашистам приходилось считаться с ревностным желанием полиции обеспечить проведение фашистских парадов: источник шутки Альберта Мельцера о том, что фашистских маршей не бывает, бывают только полицейские марши, потому что фашисты точно не стали бы пробовать их проводить самостоятельно.

«Антифашизм» также привлёк разношёрстную толпу, как из представителей авангардных партий, искавших новых приверженцев, так и типов, взгляды которых сводились к формуле «все кто угодно, кроме фашистов» — они считали, что всё было бы отлично, если бы никто не выступал. Анархисты играли свою роль, как противостоя фашистам, так и требуя изменения общества.

Фашизм в сегодняшней Британии — левые и Национальный фронт [1976]

«Только одно могло бы остановить наше движение — если бы наши противники поняли его принцип и с первого же дня сокрушили с предельной жестокостью зародыш нашего нового движения».

Гитлер

Контрдемонстрации, пикеты

Как левые ответили Национальному фронту? Обычный ответ — самым жалким возможным образом. Например... когда бы НФ ни проводил демонстрацию или митинг, противодействие левых состоит прежде всего из воплей протеста, направленных к соответствующим местным властям: «Не позволяйте фашистам использовать зал ратуши!» Затем, после того, как их протесты отвергаются, они проводят предсказуемый пикет или контрдемонстрацию, которая иногда заканчивается заварушкой с участием полиции (которая защищает фашистов с такой преданностью, что пока что не было крупного уличного столкновения между левыми и правыми). В качестве побочной деятельности, авантюристические элементы, например, Международные социалисты (МС), могут украдкой оторваться от главного марша и в тщетной попытке улучшить свой имидж в качестве «уличных драчунов» попытаться самостоятельно взяться за НФ, что приводит к ряду арестов и травм, и, как всегда, несчастные «раскольники» страдают куда сильнее, чем НФ. В это же время, в качестве ещё одного вида побочной деятельности, маленькие клики визжащих маоистов в духе камикадзе нападают на ряды полиции, и на этот раз им и всем, кому не повезло оказаться с ними рядом, разбивают головы усердные менты. Во время подобных манифестаций представлены все оттенки левизны, причём небольшие группы, чтобы придать себе веса, усваивают насильственную фразеологию, которую они не в состоянии подкрепить действиями.

Трибуну всегда контролирует специальный комитет, как правило, за сценой всем управляет Коммунистическая партия. КП не использует трибуну для оправдания насилия против НФ — на самом деле, иногда, чтобы произвести впечатление, будто они не менее уважаемы, чем Лейбористская партия, они доходят до того, что заявляют — каждый, кто использует трибуну для пропаганды насилия против НФ, будет с неё вышвырнут (как это произошло в Гайд-парке, где левые успешно закрыли Угол ораторов, чтобы не позволить НФ провести там марш).

Противостояние Фронту на улицах Противостояние левых Фронту на улицах по большей части проваливалось с треском, хотя, судя по тому, как всё преподносится в их газетах, можно было бы подумать, будто каждый раз, когда НФ осмеливался высунуться на улицы, он терпел решительное поражение благодаря массовому появлению представителей рабочего класса и левых. К сожалению, или, возможно, к счастью, каждый раз, когда левые пытаются добраться до НФ, им мешает это сделать полиция. Правда заключается в том, что левые неспособны произвести настоящее физическое впечатление ни на полицию, ни на фашистов. Иногда происходит такое, что мы имеем перед собой спектакль полиции, отвешивающей пиздюлей левакам, пока НФ смотрит на это с безопасного расстояния, хихикая или аплодируя, в зависимости от того, насколько решительно менты действуют дубинками. Всё, чего достигает подобная борьба, — сотни арестов и травм, а [в 1974 году]

на Ред-Лайон-сквер (пример того, что я имею в виду) антифашист [Кевин Гейтли] был убит полицейскими. Я думаю, что это происходит от неспособности левых разработать подходящую ситуации тактику и стратегию.

Пропаганда

Направленная против НФ пропаганда приняла вид небольшой отрасли промышленности, и даже самые малоизвестные левые группы выпускают кучу брошюр. Несмотря на огромное количество, все эти брошюры и статьи — очень мелкокалиберные. Все они, к примеру, подчёркивают преступность вождей НФ. Нас угощают всё той же старой фотографией Тиндалла в его нацистской форме. Они никогда не идут дальше этого, никогда не пробуют проанализировать, почему же рабочий класс никогда не появляется весь вместе, чтобы сокрушить Фронт, или даже почему большое количество представителей рабочего класса разделяет идеи вроде пропагандируемых Френтом. Они тщательно стараются показать, что вожди НФ разгуливали в разукрашенной свастиками нацистской форме, однако кому сейчас нужна эта эмблема? Сегодня британские фашисты ходят строем под «Юнион Джеком», и это «непатриотично» — оскорблять флаг, не так ли? (Таков подход компартии в большей степени, чем других левых групп). В книге «Только один погибший», которую сочинил журналюга из Компартии Тони Гилберт и которая рассматривает правительственное расследование беспорядков на Ред-Лайон-сквер, автор, излагая обстоятельства дела, утверждает, что поднятый НФ «Юнион Джек» являлся «неправильным использованием» флага. Но это не отдельный случай — поглядите на омерзительное поведение, на шовинизм большинства групп, вовлечённых в последнее антифашистское выступление во время референдума по ЕС. Большинство из этих групп считают империалистическую кровавую баню, известную как Вторая Мировая война, — антифашистской! Сколько уже раз нам приходилось до тошноты наслушиваться на антифашистских мероприятиях речей, содержащих такие перлы, как — «Свобода слова для фашистов? Это было решено на улицах Сталинграда... или Берлина»? Слишком много раз, мне кажется.

С ростом фашизма в этой стране (и, на самом деле, по всему миру), с борьбой против него, появился исключительно антифашистский журнал, «Searchlight». Содержание его подробно и информативно (и поэтому я его рекомендую), однако, с другой стороны, его тон — законнический, «патриотичный», ориентированный на тред-юнионизм. К примеру, там есть открытые письма Рою Дженкинсу [лейбористский министр внутренних дел], требующие от него запретить НФ, и статьи, призывающие правительство создать более жёсткие законы против расизма — законы, которые, как мы знаем, в конце концов используются против антифашистов, как это было с Законом об общественном порядке 1936 года. Среди авторов «Сёрчлайта» есть и журналисты из Международных социалистов, и парламентарии из правых лейбористов.

Левые и антифашистская тактика

Одна из многочисленных слабостей левых была продемонстрирована их непониманием использования силы. Троцкотня не обламывается щеголять в говнодавах и гонять немногочисленных фашистов по закоулкам (задача, которую они иногда находят обременительной). Но что случается, когда разборки достигают пропорций другого

измерения? Они, боюсь, обламываются. На Кэмден-Хай-стрит леваки проводили встречу, чтобы обсудить тактику противостояния маршу Фронта. Когда делегаты появились, им грозили злодеи из НФ, которые пообещали им, что «вернутся попозже». Они вернулись, выстрелив из дробовика — по-чикагски, из машины, и разбив окно здания; реакция леваков внутри помещения? Они вызвали полицию! А потом? Отчего же они удивлены проявленным полицейскими безразличием?! Все эти левые группы знали, где тогда находилась штаб-квартира НФ (Поусонс-роуд, дом 50, Кройдон), но она осталась неатакованной. Левые настолько уважают общепринятые методы. Через пару недель после этого события Международная марксистская группа (ММГ) выдала инструкции своим членам, чтобы они появились на митинге в Гайд-парке в шлемах безопасности, но даже эти минимальные усилия оказались бесполезными, когда полицейские смогли вытащить какого-то несчастного из центра защитного круга ММГ и арестовать его. После окончания митинга, ММГшники положили свои шлемы в пластиковые пакеты и ушустрили самым нервным образом. Ещё хуже, когда НФ проводил свой поганый «марш против (чёрных) грабителей» в лондонском Ист-Энде прошлым летом, противостоящий ему антифашистский марш, который превосходил нацфронтовцев больше чем четырёхкратно, вышел всего пять минут спустя из точки старта фашистов. Но когда антифашисты промаршировали в противоположном направлении, даже «Searchlight» заметил: «Контрдемонстрацию посетили почти пять тысяч человек..., но это собрание не смогло понять, что в их силах было бы остановить фашистскую провокацию, всего лишь мирно встав у них на пути до того, как они стартовали. Хотя мы в «Searchlight» выступаем против использования насилия и не видим смысла в драках с полицией, мы должны выразить уважение кучке молодых людей, которые встали на пути фашистского марша, только чтобы быть избитыми дубинками полицейских».

Но более недавно, если точнее — 24 апреля — появились основания ожидать улучшений, как это произошло в Брадфорде, где контрдемонстрация встретила 1000 участников марша Фронта. НФ защищало большое количество полицейских (как обычно); НФ спровоцировал насилие, начав громить принадлежавшие азиатам лавки, пока полиция наблюдала, не вмешиваясь. Антифашисты, однако, показали, что они могли не без успеха драться: Фронт закидали кирпичами, бутылками и банками из-под пива. Через улицу протащили баррикаду, в попытке остановить фашистов, а когда полицейские напали на антифашистов, их тоже забросали камнями и бутылками, полицейские ботики были перевернуты, и были предприняты попытки их поджечь, некоторые полицейские, в том числе представители конной полиции, получили серьёзные травмы. Было арестовано 30 человек. Сравните это с событиями в Лондоне в тот же день, когда проводившие марш 200 человек, преимущественно из нацистского Британского движения были встречены примерно 500 антифашистами. На Трафальгар-сквер произошла битва между антифашистами и полицейскими — преимущественно членами Специальной патрульной группы, которые жестоко избивали находившихся в меньшинстве антифашистов, искалечив многих из них, в то время как жертвы среди полиции были практически равны нулю. Двадцать пять арестов. Я думаю, мы можем извлечь кое-какие уроки из обоих мероприятий 24-го.

Тактика фашистов

Тактика Фронта более жестока, чем тактика левых: они осуществляют анонимные нападения на активистов и иммигрантов на малолюдных улицах, и, что ещё хуже, наливают

керосин в почтовые ящики на дверях рабочих-иммигрантов и поджигают их; список бесконечен. Затем, на другом уровне, нападения на мелкие книжные лавки и штаб-квартиры сектантских левых групп (вроде маоистов); благодаря расстояниям и размеру этих групп, редко можно ожидать хоть какого-то возмездия. Из пацифистов и либералов получаются идеальные мишени — они не отвечают ударами на удары. Когда все эти нападения сводятся воедино, фашисты приобретают внушительную репутацию. Нацфронт также становится более дерзким, в частности, они нападают на левые демонстрации, скажем, Нацфронт довольно успешно атаковал антимилитаристскую демонстрацию на Шепердс-Буш-Грин 21 февраля. Есть доказательства того, что некоторые представители ультраправых, в том числе члены Нацфронта, проводят в лесах тренировки вместе с Территориальной армией — и что во время этих манёвров они вооружены. На другом уровне Фронт набирает большинство своих членов, участвуя в выборах; в ходе последних всеобщих выборов они собрали 113 тысяч голосов (преимущественно в рабочих районах). Фронт утверждает, что на следующих выборах они выдвинут более 300 кандидатов.

Стоит ли?

Стоит ли этим всем заниматься? Ну, для групп вроде Международных социалистов представляется неплохой шанс для вербовки, что можно доказать, почитав номера «Социалистического рабочего» за пару последних лет. Например, там писали про небольшие, местные демонстрации против Фронта; после демонстрации МС проводили небольшой митинг, на котором «шесть молодых рабочих» или «пять азиатов» затем вступали в МС. В Лейчестере МС даже воздвигли трибуну после окончания большого марша (с ораторами-звёздами), чтобы прорекламирровать митинг, который они проводили вечером, — неприкрытая попытка вербовки. Но как же борьба? В конце концов, НФ не поддерживается классом капиталистов, которые предпочитают, чтобы Лейбористская и Консервативная партии управляли государством и присматривали за их интересами. Чтобы получить поддержку даже самых реакционных капиталистических элементов, Нацфронт должен показать себя ополчением, компетентным в штрейкбрехерстве и избиении рабочих, и пока что им этого не удалось, хотя некоторые чудаки из бывших военных, Стирлинг и Уолкер, попытались создать частные армии для использования против рабочего класса. Фронту удалось проникнуть в направленные против рабочего класса организации, такие, как Национальная федерация работающих не по найму, группы налогоплательщиков, и в некоторых районах они завоёвывают опасные плацдармы в группах квартиросъёмщиков и отделениях профсоюзов («Searchlight» об этом хорошо осведомлён). Либералы и пацифисты говорят: «Оставьте их в покое», «Борьба с ними — это выступление против свободы слова» или «Если вы с ними дерётесь, вы не лучше их», страусиный подход, который является отличным аргументом, чтобы ни хуя не делать. С другой стороны, настоящие революционеры утверждают, что главные враги — это капитализм и государства; это правда, однако НФ опасны для рабочего класса так, как не решаются быть опасны «законные» представители капитализма. И по причинам, которые я изложил в первой части статьи [здесь она не приведена], фашистские идеи действительно укореняются в некоторых группах рабочего класса и люмпенов, так что из-за этого они представляют непосредственную опасность. Важно разбираться с ними, не отрицая классовую борьбу; в конце концов, классовая борьба и есть лучший способ разобраться с НФ. Небольшие группы революционеров, которые из-за нехватки ресурсов или неотложных дел где-то ещё не

нападают на них непосредственно, должны дать им понять, что если их «побеспокоят» фашисты, им будет отплачено самым неожиданным образом.

Способы борьбы с фашистами

Для антифашистов действия на улицах — это тактический вопрос. Я не против уличных драк с фашистами, как можно догадаться, я всецело за это; беда в том, что стало совершенно предсказуемым то, как им будут противостоять. Как только у фашистов марш или митинг, фокус-покус: контрдемонстрация или пикет. Что нужно делать, так это, скажем, занимать зал, который собираются использовать фашисты до того, как они там появятся, или, если они проводят встречу, сделать так, чтобы им было трудно выбраться. При драках с полицейскими антифашисты должны (если их достаточное количество, и если они достаточно разгневаны) последовать замечательному примеру жителей Брадфорда. Когда Фронт марширует, вместо того, чтобы собираться в нескольких километрах от них, антифашисты должны встречаться на той же точке, из которой фашисты должны стартовать, обеспечив этим невозможность для них собираться, не то что маршировать.

Когда НФ проводил свой «марш против грабителей», небольшая группа антифашистов (400 человек) оторвалась от главного антифашистского марша и побежала встречать фашистов. Так как фашисты были хорошо защищены полицией и так как нацфронтовцев всё равно было около 1000 человек, антифашисты шли по сторонам марша по тротуарам, высмеивая фашистов и угрожая им. Из-за этого никто не присоединился в маршу Фронта — из-за постоянного потока критики и потому что мы сообщали людям о том, что из себя представляет Фронт на самом деле; люди, однако, присоединялись к антифашистам (в том числе множество ребятишек), мы хорошо повеселились и пообщались со множеством местных жителей. Было порядка шести арестов при завершении марша, в Хокстоне.

Помимо всего прочего, единственное, что со временем сокрушит Фронт, — это то же самое, что сокрушит капитализм — массовое революционное движение рабочего класса. Революционеры должны работать над его строительством — это самая важная задача. Намёк на массовую акцию был продемонстрирован в Лейчестере, где Фронт провёл марш в поддержку «белых рабочих в imperial Typewriters». Лишь около 700 дебилов подтянулось, чтобы маршировать с Фронтом. В это же время в другой части города более 5 тысяч человек, в том числе многочисленные рабочие азиатского происхождения и целые семьи, присоединились к другой манифестации. Это было отличное мероприятие, потому что всё сообщество рабочих-иммигрантов было вовлечено в забастовку, которая предшествовала демонстрациям. В конечном счёте, единственное, что сможет смести фашистов с улиц — это массовые действия рабочего класса. Построить массовое революционное движение рабочего класса — это политическая задача. Как анархисты, мы должны принять в этом участие, поскольку это является частью строительства нашего движения, но это другая тема, товарищи.

Постскрипtum

События развивались быстро с тех пор, как я закончил эту статью. Прежде всего, «история», раскопанная порно-«Саном» [бульварная британская газета] о получающих по 600 фунтов в

неделю азиатах, которая привела к панике по поводу «вторжения иммигрантов». Во-вторых, успех фашистов на выборах местных властей и новая речь [расистствующего парламентария-тори Энока] Пауэлла. И в-третьих, тюремное заключение расиста Рельфа и подлые нападения на рабочих и студентов из числа иммигрантов, наихудшим случаем чего пока что является убийство двух иностранных студентов расистской бандой в Вудфорде. Иммигранты и впрямь сопротивлялись — свидетельством чего являются события в Бирмингеме, где они сражались с полицейскими в попытке добраться до демонстрации в поддержку Рельфа, организованной НФ. В Блэкберне, где [бывшая ранее частью НФ] Национальная партия получила два места в местных выборах (между прочим, ранее эти места занимали лейбористы), победный марш Национальной партии был встречен покупателями аплодисментами и одобрительными возгласами, в то время как демонстрация профсоюзников и азиатских рабочих была встречена оскорблениями и насмешками: «Уёбывайте туда, откуда вы приехали, черножопые». В Хакни в дом индийской семьи бросили зажигательную бомбу, в Гринвиче мечеть стала мишенью фашистского вандализма, а в Ист-Энде некоторые из водителей мини-такси используют свои рации, чтобы координировать нападения на азиатов, и т. д. Но иммигранты оказывают сопротивление, и мы должны им помочь в их борьбе.

Я думаю, что если один заголовок в порно-«Сане» и одна речь Пауэлла могут уничтожить все результаты пропаганды антирасистов и антифашистов в течение последних четырёх лет, нам надо всерьёз задуматься о другом подходе. Я думаю, рано или поздно понадобится несколько решительных битв на улицах, в которых фашисты потерпят физическое поражение (Брадфорд и Бирмингем показывают путь вперёд). Мы пытались действовать по-другому уже слишком давно — результаты нулевые. (Участники антифашистских беспорядков в Брадфорде, между прочим, получили очень высокую оценку прессы!) В конце концов, это вопрос времени, когда это произойдёт; чем скорее мы с этим разберёмся, тем лучше. Я хочу добавить лишь ещё одно, когда мы выбьем фашистов с улиц, почему мы затем должны все возвращаться домой и ложиться спать? Давайте оставим себе улицы, давайте проводить уличные митинги, продавать свои газеты на улицах и не давать полиции нас загнать обратно. Когда мы сможем этого добиться, мы можем двинуться куда дальше. Мы сможем построить массовые движения, чтобы раз и навсегда сокрушить капитализм и государство!

М.Ф.В.

Версия #1

Зверобой создал 13 апреля 2025 14:29:32

Зверобой обновил 13 апреля 2025 14:32:45